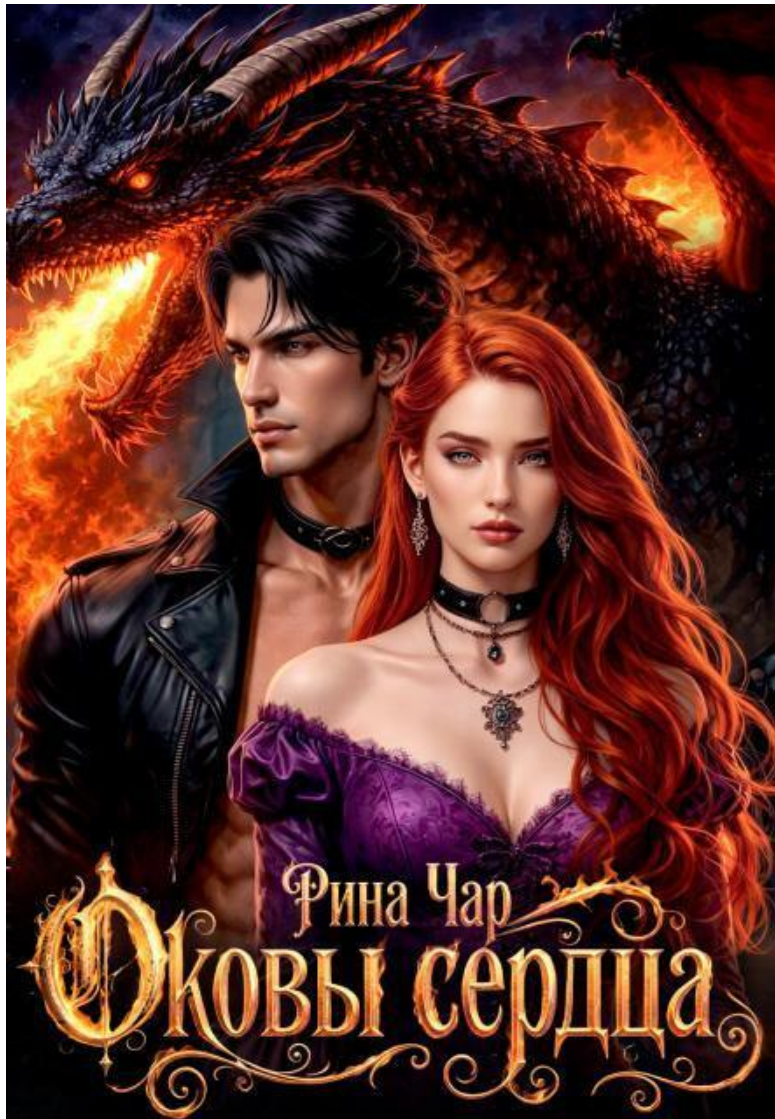

Рина Чар

Ожовы сердца

Рина Чар

Оковы сердца

<https://litres.ru/74207439>

Аннотация

Я – звезда Империи. Королева, но не императрица. Что делать, когда в идеально выстроенную картину грубо ворвался... Дракон?

В моей жизни нет для него места, но как отказаться от столь щедрого дара самого принца и жениха? Я привыкла к бесконечным играм на публику и холодному расчёту. Ни единого лишнего жеста или эмоции.

— Ты наивно полагаешь, что у тебя есть выбор? — раз за разом смеялась судьба. — Королевы не выбирают. Ими пользуются...

Он мой личный хаос. Сейчас между мной и свободой остался один шаг. Что станет платой? Уже не столь важно, ведь я его не отпущу. То есть... Не упущу!

Звездочка и комментарий очень мотивируют двигаться дальше
ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА -

Содержание

Глава 1 Путь	4
Визуализация и новости	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6 Найденыш	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9 Встреча	42
Глава 10	50
Глава 11 Выбор	56
Глава 12	62
Глава 13	66
Глава 14 Тень	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1 Путь

Аннотация к книге

*Я – звезда Империи. Королева, но не императрица. Что поделаться, когда в идеально выстроенную картину грубо во-
рвался... Дракон?*

*В моей жизни нет ему места, но как отказаться от
столь щедрого дара самого принца и жениха? Я при-
выкла к бесконечным играм на публику и холодному расчё-
ту. Ни единого лишнего жеста или эмоции.*

*— Ты наивно полагаешь, что у тебя есть выбор? — раз
за разом смеялась судьба. — Королевы не выбирают. Ими
пользуются...*

*Он мой личный хаос. Теперь лишь одна жертва стоит
между мной и свободой. Что станет платой? Не столь
важно, ведь я его уже не отпущу... Ой! Не упусти!*

«Хочешь обрести — умей отдать».

*Эту фразу вбивали в нас до синяков. Веками наш род
хранил секрет подчинения тех, кто когда-то властвовал над
небом. Драконов. Грубой силы у нас не водилось, брали дру-
гим. «Ловцы». В этом прозвище не было ни капли благород-
ства, только работа.*

Дар притягивал стервятников. Семьи вырезали наёмники и маги, что плевали нам вслед днём, а ночью лезли в окна за нашими тайнами и кровью. Но Императорский двор платил щедро. Благодаря «таланту» род и впрямь не знал бедности. Замкнутый круг.

Когда Совет начал забирать одарённых детей на «обучение», никто уже и не вспомнит. Формально — добровольно. Фактически — ради выживания остальных. Пятнадцать лет дрессуры. Обратно мы возвращались чужими, а семьи превращались лишь в раздражающую помеху.

— Вы готовы, госпожа? — донесся из тени голос.

Я не обернулась. Связные Совета — идеальные куклы, им с младенчества вытравили волю. Ни расы, ни запаха. Просто говорящая пустота.

— Да, — бросила я в темноту. — Где в этот раз?

— У графства Кинеллов.

— Почему они сами не разбираются на своей территории?

— Госпожа Кинелл занята. Отправили вас.

Я усмехнулась, глядя в окно на пустую улицу. От нашего маркизата до тех земель — половина империи. По пути был десяток других ловцов.

— Значит, надо, — подытожила я. — Иначе живо напомнят о дисциплине.

Я схватила зимнюю накидку и закрыла глаза. Пространственный скачок привычно сдавил виски.

Вместо мягкого ковра под сапогами хрустнул наст. В лег-

кие ударил ледяной ветер, пахнувший хвоей и чужой паникой. Я сфокусировала зрение. Зрелище было паршивым. Дракон рычал, срывая голос. Он ещё дергался в магических силках, но резерв явно иссякал.

— Сработал призыв? — я перекричала гул метели, плотнее запахивая меховую накидку.

— Сам границу пересёк, — отрезал стоящий неподалеку Учитель.

Я прищурилась сквозь пургу. Дракон даже первую линьку не прошел. Какого демона он поперся за барьер? Впрочем, теперь это не имело значения. Его судьба решена.

— Удивительно. На той стороне совсем перестали следить за выводком? — обронила я.

— Тебе есть до этого дело? — Учитель резко повернулся. — Хочешь поменяться с ним местами? Организую.

Его тон не сулил ничего хорошего. Мужчина с трудом удерживал силки, а я опоздала с прибытием.

— Никакой разницы, Учитель, — я опустила взгляд. — Просто отметила факт.

— Я не давал тебе разрешения отмечать факты. И тем более — думать.

На спине фантомно заныли старые рубцы от карцера. Я заставила себя расслабить напряженные плечи и покорно склонила голову. Спорить с ним — себе дороже.

— Могу приступить?

— Шевелись. В следующий раз за задержку накажу, —

буркнул он, отворачиваясь к бьющемуся в снегу ящеру.

В его тоне сквозила откровенная алчность. Значит, аукцион уже назначен, и товар им нужен живым.

Визуализация и новости

Приветствую, дорогие читатели. Новая история, новое приключение. Я искренне надеюсь, что книга найдет свой отклик. Автор будет очень признателен за звездочку, комментарий и подписку. Вам несложно, а мне приятно)

##Для 3+ активных читателей подарю ПРОМО на историю. Или любую другую по вашему желанию. Прошу, делитесь своими впечатлениями о прочитанных главах))) Я вижу каждого и премного благодарна ## (PS: Если есть вопросы, задать можете в моем блоге о книге - <https://litnet.com/shrt/ldrV>)

А результаты выйдут отдельным блоггом, следите за новостями##

Приятного времяпрепровождения! С любовью, Рина!:))

О, к слову... Я тут чуток помагичила... Возможно, полные арты дальше...)))

Книга выходит в рамках литмоба «Дракон в рабстве». Здесь собраны истории, где кровь стынет в жилах, страсть поджигает крылья, а свобода – не пода-

рок, но трофей.
Что будет, если в один котёл закинуть драконов, рабство и любовь? Ты получишь не просто книги. Это будет 10 историй, где кровь стынет в жилах, страсть поджигает крылья, а свобода — не подарок, а трофей.
Хочешь дракона в цепях? Пожалуйста.
Хочешь героиню, что рвёт путы? Будет! Любовь, да такую, что обрушит небеса и сожжёт всё к чёрту? Найдем...
Каждая история — с характером. С чешуйками. С изюминкой.
И, возможно, с хэппи-эндом (но это не точно).

<https://litnet.com/shrt/lh9K>

Глава 2

Я привычно отгородилась от внешнего мира. За годы дрессировки в Совете это стало рефлексом — глушить эмпатию, чтобы не сойти с ума. Только ледяной рассудок позволял проводить захват без ошибок.

Дракон корчился в грязи, разрывая собственные мышцы о магические силки. Хруст ломающихся костей смешивался с рыком. Чешуя осыпалась, тело разрушалось и тут же регенерировало, но магия не поспевала за ущербом. Кожа покрывалась уродливыми, сочащимися сукровицей наростами.

Он не замечал кровопотери. Не понимал, что распадается на части. В его хрипе не осталось ничего осмысленного — только животная, слепая паника.

Наемники удерживали цепи, ругаясь сквозь стиснутые зубы. Дракон был пугающе силен. Будь у него хоть капля опыта, он давно бы сбросил путы. Ему требовалось лишь нащупать чужие потоки маны и ударить в центральный узел, где пыхтел здоровяк-охотник. Цепь бы разлетелась в пыль.

А так... он просто выжигал собственный резерв.

Я сходу заметила две бреши в плетении ловушки. Дилетанты. Налепили ошибок, из-за которых теперь едва сдерживали дракона.

— Завесу тишины. И ослепите его, если планируете дожить до вечера, — бросила я наемникам.

Я шагнула вплотную к бьющемуся ящеру и начала ритуальный напев.

Пограничное состояние. Самая уродливая стадия линьки. Парадокс заключался в том, что только ловцы могли вправить им мозги и остановить мутации. Без вмешательства молодняк застревал в этой фазе на годы. Ни человек, ни зверь. Изувеченный гибрид.

В столице таких пускали на тягловую силу. Ни для прислуги, ни для постели они не годились, а выпускать на волю — самоубийство. Чаще всего их просто забивали на мясо или продавали на подпольные арены. Совет официально приравнивал «застрявших» к бешеным псам. И я была с ними согласна: чем дольше длилась ломка, тем меньше шансов вытащить оттуда личность.

— Имя, дракон стужи? — ровно спросила я сквозь песню.

Он стоял на коленях, низко опустив голову. Белые волосы слиплись от пота и грязи. Рубашка превратилась в кровавые лоскуты, обнажая плотную серебристую чешую на шее и ключицах. Никакой поэтичной невинности — только загнанный в угол убийца.

Его сознание угасало. Еще немного, и точка невозврата будет пройдена. Я вцепилась пальцами в белые пряди и грубо запрокинула его голову, заставляя смотреть мне в глаза.

— В глаза смотри, — процедила я. Причина буйства стала ясна: его внутренний источник пошел вразнос. — Решил сдохнуть? Валяй. Только не тащи за собой остальных. Или

на выводок тебе плевать?

Я всматривалась в мутные серебристые радужки. Ответа не было. Только глухой рык на самом дне сознания.

— Что ж... Оставить тебя себе или сдать Совету? Поверь, с аукциона ты быстро уйдешь в чью-нибудь весьма изобретательную коллекцию.

— Нет, — хрипнул он, захлебываясь кровавым кашлем. Дракон дернулся, пытаясь вырвать волосы из моей хватки. В мутном взгляде прорезалась ненависть.

Я проигнорировала выпад. Ментальный щуп наконец наткнулся на то, что я искала.

— Отлично. А теперь слушай, ящер. Повторять не стану. Мой цвет — алый. Ты под корнями Алого Древа. Я — твоя Хозяйка, — отчеканила я.

Под давлением моей магии его ярость начала захлебываться отчаянием. Он сдуслся, осознавая, что проиграл.

Я кивнула наемникам. Двое ближайших резким рывком бросили пленника с колен на живот, втапывая в снег. Я наклонилась, не разжимая пальцев на его волосах, удерживая голову на весу.

Охотники грубо заломили чешуйчатые руки ему за спину. Парень зарычал, дернулся, но путы держали мертво. Я прижала ладонь к основанию его шеи. Кожа под пальцами обжигала ледяным холодом.

Я возобновила ритуальный напев. Малейшая фальшь сейчас — и откат либо переломает кости охотникам, либо вы-

жжет мне мозги.

«Са... Сашир... Ш-ш-ш... Ррони...»

Имя — это ключ к его сущности. Вытащить истинное имя означало получить абсолютный контроль.

— Лукавишь, — я надавила пальцами на позвонки, усиливая ментальный пресс. — Подсовываешь фальшивку. Врать бесполезно. Спрашиваю в последний раз: имя, ледяная ящерица?

Каждая фонема была критична для контракта. Крылатые упирались до последнего. Зачастую приходилось ломать им кости еще до наложения печати, а сейчас этот упрямый дракон мог просто выморозить мне кровь, если я пережму.

— Имя, паршивец! — выплюнула я. Терпение лопалось.

Мы перетягивали ментальный канат. Он тащил меня в свою стихийную заморозку, я пыталась пропихнуть в его каналы свою подавляющую мантию. Каждый рывок отзывался фантомной болью, обдирая ладони до мяса. Ставки были просты: либо я подчиню его безумие, либо он выморозит мне душу.

— Да пошла ты... — прохрипел он.

Глава 3

Дракон зашипел и утробно зарычал, отказываясь подчиняться. В его помутневших глазах билась злоба и нестерпимая обида. Он наслаждался тем, как мне тяжело, как ледяной пот стекает по моему лицу. Но моя магия уже вгрызалась в его каналы, расползаясь внутри, как корни ядовитого плюща.

— Имя, дракон стужи?

Он молчал, но взгляд начал тускнеть. Искры сопротивления гасли. В угасающем разуме медленно прорастало понимание: он терял себя, превращаясь в марионетку.

— ИМЯ! — прохрипела я. Челюсти свело до хруста. По подбородку скользнула теплая капля — я прокусила губу, и во рту разлился железистый привкус крови.

Дракон заскулил сквозь стиснутые клыки. Я вздрогнула: эхо его агонии ударило по мне через натягивающуюся связь. Эти полукровки — проклятые создания. Их магия рвалась наружу, как кипящая смола, сжигая собственный разум.

Проклятое чешуйчатое упрямство.

Неспособные обуздать мутацию, они цеплялись за свободу до последнего вздоха. Еще пара минут — и безумие поглотит его окончательно. Но гордыня, как всегда, оказывалась сильнее инстинкта выживания.

Окажись я на его месте, я бы тоже выбрала смерть. Но мне

такого выбора не давали, а ему об этом знать не полагалось.

— Имя, дракон ветра и стужи? — методично чеканила я, чувствуя, как магия вытягивает из меня резерв до дна.

Ещё немного, и наемники просто порубят его на куски. Совет не церемонился с дикой стихией: свободный дракон — это угроза, а «застрявший» раб — бомба с горящим фитилем.

— Ты сдохнешь, а я выживу при любом раскладе. — хрипло выкрикнула я. — И моя воля скует тебя льдом!

В ушах стоял набатный звон. Зрение по краям начало темнеть — предвестники обморока, но я упрямо давила. Слишком много сил вложено, чтобы сейчас отступить.

Этот юнец по силе превосходил стаю взрослых ящеров. Неудивительно, что семеро мужиков едва удерживали его на земле. Будь он на пару лет старше и мудрее — от охотников остались бы лишь промерзшие кости.

— Пока дышишь — живешь. Сдохнешь — всё кончится! Ты понял? — я встряхнула его голову за волосы, как глупого щенка, не понимающего, что зубы ломаются о сталь.

Да, я заставляла его пресмыкаться перед врагом. Обрекала на жизнь в мире, где даже воздух для него будет отравлен. Но он будет жить.

— Имя! Склонись! Или... к демонам тебя, паршивая ящерица! — прошипела я и ударила магией напрямую, взламывая его сознание.

Левую руку прострелило невыносимой болью. Кожа на

пальцах начала чернеть и трескаться от обморожения. Я сжала зубы, выжимая из своего источника всё, что могла.

Я давала ему шанс. Последний.

Его рёв оборвался.

«*Самирран 'Шиаа Рроонисс*», — прогремело в моей голове. Магия пробила последний бастион. Дракон сдался.

Я сплела наши энергии в единый узел договора. Холод пронзил плоть, на секунду остановив мое сердце. Ледяные шипы ментальной связи вонзились в душу, выжигая клеймо абсолютного господства.

Дракон судорожно выдохнул. Сквозь грязь и кровоподтёки на его лице проступил лихорадочный румянец. Теперь он чувствовал меня так же, как я его. Наивный. Это была ложь подчинения, но в их культуре такое слияние считалось священным. Интимным актом абсолютного доверия, невозможным для чужаков.

Я коротко выдохнула, стряхивая с себя тяжесть ритуала. На плече налились жаром уникальные руны — у каждого плененного свой узор. Видимые только мне, они пульсировали в такт его пульсу. Теперь этот ритм — моя собственность.

Позже ему наденут физический ошейник и продадут другому хозяину. Но моя власть останется вшитой прямо в его подсознание.

— Твое истинное имя принадлежит мне. Я оставляю тебе лишь осколок. Отныне ты — Саир, — глухо произнесла я,

впечатывая невидимую печать ему в шею.

Ритуал закрылся. Его тело выгнуло дугой — стихия отвергала принудительное возвращение в человеческую форму.

В мире нет зрелища отвратительнее драконьей линьки. Влажный треск рвущейся плоти, хриплые вопли, куски отмирающей чешуи, падающие в кровавый снег. И это только начало процесса.

Я с брезгливо отвернулась и пошла к Учителю, чья фигура казалась мне сейчас средоточием всей этой грязи.

Так работала наша магия: голос, ломающий чужую волю; кровь и древние слова, обжигающие язык. Искусство палачей.

— Готово.

Сокращая имена, я оставляла рабам иллюзию личного пространства. Кто-то считал это милосердием, кто-то — насмешкой. Я не знала. Мне самой давно вырвали корни. В любом случае, дальше его будут звать так, как захочет покупатель. Я видела ловцов, которые клеймили драконов номерами или кличками для собак.

Для крылатых потеря имени была первым шагом в мясорубку. Моментом, когда стирается память крови. А мы отнимали и это.

— И что мне с этим куском мяса теперь делать? — Учитель брезгливо цокнул языком, глядя на Саира. Раны выглядели так, словно целители за них даже не возьмутся.

Я мельком отметила, что наша группа поредела: двое на-

емников не послушали моего совета насчет тишины. Теперь эти идиоты валялись в снегу со стеклянными глазами.

Я не успела ответить.

Саир забился в снегу. Мои ноги подкосились от магической отдачи — изуродованный, истекающий кровью молодой дракон снова рванулся в бой. Откуда в нем столько дури?!

— Ах ты... слабая человеческая паршивка! — просипел он, захлебываясь кровью. — Я тебя найду! Я тебя уничтожу! Жди! Ты заплатишь за всё! Алая!

Он дернулся, и остатки физических цепей с лязгом лопнули. Наемники шарахнулись в стороны — зачем лезть под когти, если ментальный ошейник уже застегнут?

Саир слепо метался, выплевывая ярость. Отныне его главной клеткой стало собственное тело. Четверо громил, устав от этого цирка, просто сбили его с ног, как мешок с требухой. Двое других спешно дочерчивали руны транспортного портала.

— Все вы так говорите, — я хрипло усмехнулась, стирая кровь с подбородка. И ткнула пальцем в сторону его шеи, где горела невидимая метка: — Но я жива. А ты теперь на поводке.

Глава 4

Дракон взревел, швырнув двоих наемников в сугроб. Оставшиеся двое с ругаясь повисли на цепях, удерживая его в паре шагов от меня.

Я даже не попыталась сжать его сердце через ментальную метку. Воспоминания о прошлых магических откатах до сих пор сводили мышцы судорогой.

Я заставила себя стоять неподвижно. Не думать. Не эмпатировать. Я глотала его ярость через нашу проклятую связь, и она жгла горло. Пусть ненавидит. Пока в нем кипят эти чувства — он не сломается. Не превратится в пустую, пускающую слюни куклу, какими забиты подземелья Совета.

— Какой бойкий кусок мяса, — равнодушно произнёс Эдван, брезгливо ткнув дракона тростью в кровоточащее плечо. — Наденьте второй ошейник — и в забой на каменоломни. Когда полиняет и обрастет — посмотрим, на что он сгодится.

Желудок скрутило спазмом. Я живо представила Саира — изломанного, с незажившими ранами — под кнутами надсмотрщиков в шахтах. И тошнило меня вовсе не от вида крови, а от этого лощеного советника.

Но... Один неверный жест, одна тень сочувствия на моем лице — и я снова окажусь в карцере.

— В каменоломни, Учитель? — мой голос прозвучал ров-

но и сухо. Годы дрессировки сделали своё дело.

— А что? — Эдван резко повернулся. — Хочешь сама кайлом помахать вместо него?

— Хочу, чтобы ваши вложения окупились, — я холодно выдержала его взгляд. — Этот дракон с северных пустошей. Чистая ледяная порода. Вы абсолютно правы: пока он не перелиняет, как боевик он бесполезен. Но если подождать, вы продадите его втрое дороже.

— Обоснуй.

— На каторге линька пройдет криво. От сырости и побоев половина чешуи сгниет, — я говорила размеренно, словно торговка, оценивающая скот. — Расточительно портить такой материал.

Бесцветные глаза Эдвана впились в мое лицо. В уголках его губ дрогнуло предвкушение. Он ждал моего промаха, как волк у капкана.

— Тебе его жаль, Амира? — вкрадчиво спросил он.

— Мне жаль упущенной выгоды, — ответила я, не моргнув глазом. Отчасти это было правдой: своей шкурой я рисковать не собиралась. — Вы же знаете: чешуя первой линьки ледяных идет у алхимиков на вес золота. Кинете его в шахты — кирки испортят товар. Сорвете чешую в стерильных условиях — сорвете куш.

Эдван задумчиво постукал набалдашником трости по ладони. В Империи драконы ценились по частям. Кости, кровь, чешуя — люди пустили в оборот всё.

— Предлагаешь ждать и кормить его? Слишком дорого,
— отрезал Учитель. — С ним придется возиться. Дрессура сожрет время.

— На дрессуру потребуется время, да. Но даже необученным он — редкая диковинка. Столичные аристократы падки на экзотику. Выставите его на закрытом аукционе как дикаря — за него перегрызут глотки.

Я говорила ровно, хотя внутри всё сжалось в тугую ком.

Эдван долго смотрел на меня. Его взгляд сканировал мою броню, ища малейшую трещину. А затем его тонкие губы растянулись в отеческой, теплой улыбке. От неё по моему позвоночнику пополз холод.

— Какая похвальная забота о бюджете Совета, — мурлыкнул он. — Что ж. Убедила. Портить товар мы не станем.

Я не дрогнула, хотя его внезапная покладистость явственно воняла ловушкой.

Эдван шагнул вплотную ко мне. Его пальцы в кожаных перчатках по-хозяйски, почти нежно поправили меховой воротник на моей шее.

— Знаешь, Амира... Совет давно искал способ поощрить тебя за послушание, — тихо произнес он. — Раз уж ты так хорошо разбираешься в рентабельности... Считай, что настало время для подарка к твоей свадьбе.

Отмеченная фэйри. Дар и проклятье 16+

<https://litnet.com/shrt/ud6C>

Глава 5

Я опустила взгляд и растянула губы, пытаюсь изобразить искреннюю радость. Обычно лесть работала безотказно.

Но Эдван не был идиотом. Его пронизательные глаза легко считывали фальшь: и тон, и едва заметное напряжение моих плеч.

— Что-то не так? — его голос прозвучал обманчиво участливо.

Я заставила себя поднять голову и прямо встретить этот немигающий взгляд.

— Всё безупречно, — ответила я, выравнивая дыхание.
— Просто вымоталась.

Эдван молчал. Тишина затягивалась, и мороз начал пробираться под меховую накидку. Я судорожно просчитывала варианты. Нужно было срочно сгладить углы, накормив его самолюбие.

— Без вашего вмешательства я бы не удержала дракона, — покорно повинилась я. — И я бесконечно признательна, что старейшины Совета помнят о моих нуждах. Но я не заслужила столь щедрого дара...

— Не тебе судить о своих заслугах, — Эдван осклабился, обнажив ровные зубы.

— Вы правы, — я покорно склонила голову, пряча ледяное бешенство в глазах. — Позвольте узнать, к чему такая

щедлость именно сейчас?

— Скоро ежегодные игры. Колизей открывает двери, — лениво отозвался Учитель. — Прольется кровь во благо Империи и в память о нашем освобождении от чешуйчатого гнёта.

Я мысленно скривилась. Подпольные арены работали круглый год без перерывов, а «память об освобождении» была лишь удобным поводом для легальной резни.

— Драконы будут рвать глотки не только химерам, но и собственным соплеменникам. А выжившие отправятся на аукцион, — продолжил надзиратель.

— Достойный финал, — сухо поддакнула я.

— К делу, — он брезгливо отмахнулся от философских рассуждений. — Совет постановил: тебе нужен личный раб. Экзотический. И ты «купишь» его на этой арене.

— У меня? Но я невеста принца... — нахмурилась я. Зачем им публичный скандал?

— И что? — язвительно отрезал Эдван. — Ты будущая королева, а не Императрица. От тебя требуется только родить наследника с твоим даром. А если тебя волнуют пересуды столичных святош — расслабься. Держать в постели нелюдя сейчас в моде. Никто тебя не осудит.

— Но от нелюдей тоже бывают бастарды, — вырвалось у меня. Внутри закипал протест против того, как легко они распоряжались моим телом.

Лицо Эдвана мгновенно заледенело.

— Только попробуй понести от этого отродья, — процедил он, чеканя каждое слово. — Мы найдем ему применение, и его папашу выпотрошим наизнанку, а тебя заставим смотреть. Ты меня поняла?

— Разумеется. Простите мою дерзость, Учитель, — я поспешно и глубоко поклонилась, гася конфликт. — Я лишь удивилась... До этого меня держали в стерильности, чтобы избежать лишних слухов.

— Слухи поползли как раз потому, что ты строишь из себя невинность, а сама шатаешься по тeneвым кварталам... — он криво усмехнулся. — Тебе нужно алиби. К слову, принц тоже будет в Колизее.

Удовлетворенный моей показной покорностью, он шагнул вплотную ко мне. Запах его дорогого парфюма перебил морозную свежесть леса. Эдван небрежно, но крепко ухватил меня за подбородок жесткими кожаными перчатками, задирая мое лицо вверх. Он оценивающе осмотрел меня, словно кобылу перед скачками.

— Зная о вашей с принцем нежной «дружбе», Совет решил: публичный подарок от жениха снимет все вопросы. Это выглядит куда разумнее, чем твой личный каприз, — ласково произнес он, больно сдавив мне челюсть. — Навести портнику. И потренируйся перед зеркалом, чтобы твоя радость от подарка выглядела правдоподобно. Ты теряешь хватку, девочка.

— Я всё поняла, — я растянула губы в лучезарной улыбке.

— Вот так?

— Сойдет, — скучаяще бросил Эдван и отпустил мое лицо. Брезгливо вытер перчатку о камзол. — Доберешься в поместье сама по связующей нити, или оставить тебе конвой?

— Справлюсь самостоятельно.

— Как я и предполагал. Готовься, через пару дней жду тебя на арене. И да... твои пойманные «марионетки» тоже там будут. В виде исключения. Выставим их против бойцов.

Он взмахнул тростью, разрезая пространство. Портал с чавкающим звуком втянул его фигуру и тут же захлопнулся.

Я осталась одна. Но я продолжала держать спину прямой, пока магический след окончательно не развеялся, но внутри всё сжималось в тугую, болезненный узел. Новый рычаг давления. Новая нитка для куклы. А моих пойманных драконов пустят на мясо.

Метель улеглась вместе с подавленной стихией дракона. Вокруг повисла глухая тишина, лишь мороз покусывал щеки.

Я посмотрела в темную пустоту елового леса и ровно произнесла:

— Выходи...

Глава 6 Найденыш

Я переминалась с ноги на ногу, проваливаясь в снег. Голос давно сел. Сколько раз я звала? Десяток? Сотню? В ответ — только монотонный гул метели.

Понятно, что драконий детеныш не идиот, чтобы выбежать на первый зов. Но я надеялась, что паника пересилит инстинкт самосохранения. Мне хватило бы доли секунды. Я стояла и вслушивалась, ожидая хруста ветки или шороха.

— Даю тебе еще одну попытку, — крикнула я. Мороз нещадно кусал щеки. Я сжала сапфир на шее. Как и все мои украшения, он был артефактом, и сейчас камень нагревался от моего раздражения. — Я замерзла, мелкий паршивец. Если я уйду, ищейки Совета найдут тебя раньше, чем ты успеешь моргнуть.

Мои магические каналы уже были намертво связаны с его старшим братом. Саир от рождения был ледяным, и теперь мне приходилось жечь собственный резерв, чтобы не околеть от отката. Плененные всегда выплескивали стихию в агонии подчинения. По моим предплечьям расползлся иней, а пальцы почти не гнулись.

— Какого демона я вообще с тобой вожусь... — пробормотала я себе под нос, а затем гаркнула: — Выходи!

Из-за свежей ментальной связи меня мелко трясло. Несмотря на меха, я промерзла до костей. Мое дыхание

мгновенно оседало инеем на воротнике. Вокруг по-прежнему было тихо.

— Я знаю, Саир приказал тебе сидеть тихо! Но это уже не сработает! — я раздраженно выдохнула облачко пара. — Территория под моим контролем. Выходи. Мы поговорим, и я отправлю тебя за Барьер. Обещаю.

Снова молчание. Возиться с детьми — та еще заноза в... Я без понятия, как с ними разговаривать. Любое мое движение он сейчас воспринимал как угрозу.

— Ладно, — процедила я, разворачиваясь к кромке невидимого барьера. — Игры кончились.

Я подошла вплотную к защитному куполу. В магическом спектре его стенки фонили чистой, неконтролируемой стихией. Там точно сидел малёк.

Наемники не засекли его по двум причинам: Саир стянул всё внимание на себя, а этот купол наглухо экранировал магический фон. План был изначально самоубийственным. Старший брат выиграл младшему время, но куда они собирались бежать без маскировки — знал только Хаос.

— По-хорошему мы не хотим.

Я нащупала брешь в плетении и положила ладони на невидимую стену. Магия резанула по коже морозом. Я вонзила пальцы в энергетические нити и потянула на себя.

— Чтоб вас всех... — выплюнула я.

Рывок. Хруст. Защита лопнула с хлопком, осыпавшись ледяной крошкой. Вновь повисла тишина.

На снегу сидел беловолосый, дрожащий от паники ребенок. Моя персональная проблема.

— Сюрприз, — я шагнула вглубь сугроба. Снег захрустел под сапогами. — Думал, не найду? Обычные ищейки бы прошли мимо, но у меня фора.

Я демонстративно подняла пустые руки. По логике, нужно было просто оглушить его и сдать Эдвану в нагрузку к старшему. Одного слова хватило бы. Но моя личная клятва не позволяла пускать детей в расход.

— Без резких движений, ладно?

Мальчишка промолчал. Зрачки сузились в узкие вертикальные щели. Он шарахнулся назад, споткнулся о корень, упал в снег и застыл. Напуганный до икоты ребенок на грани срыва.

Его дикий взгляд заметался по моей фигуре и прикипел к правой руке. После взлома барьера на пальцах лопнула кожа. Кровь медленно стекала по ладони, пропитывая мех на манжетах.

— Знакомый взгляд. Ты слишком похож на того дракона, которого мы только что повязали. Я же не ошиблась с родством? Саир слишком молод, чтобы успеть завести собственного спиногрыза, — я выгнула бровь.

Мальчишка дергано кивнул. Затем упрямо вскинул подбородок, глядя на меня исподлобья. Почуял сквозь меня магию брата и расхрабрился. Готов сдохнуть, но не сдаться. Дурная мелочь.

Я проследила за его взглядом. На моем запястье тускло мерцала свежая руническая вязь подчинения.

— Заметил печать. Отлично, так даже проще, — я присела на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне. — Ты вообще меня понимаешь? Или только фонишь братом?

Я пустила сканирующий импульс. Что-то в его фоне неправильно скрежетало, но я не могла ухватить суть. Это раздражало.

Мальчишка чувствовал мое ментальное вторжение. Он брезгливо морщился, нервно дергал плечами и тер виски.

— Ты не можешь говорить? — наконец поняла я, наткнувшись на блок в его горловой чакре.

Он только зло зашипел, обнажив клыки.

«*Не смей!*» — тонкий, звенящий голос ударил мне прямо в мозг.

Вместе с телепатическим импульсом в мое сознание выплеснулись обрывки его паники: запах крови на снегу, лязг магических цепей, отчаянный крик Саира, приказывающего ему бежать.

Глава 7

Мальчишка постепенно выровнял дыхание, хотя его грудь всё ещё ходила ходуном. На бледном лбу блестела испарина.

— Ладно, признаю, это было грубо. Но ты сам виноват, — я поморщилась, растирая виски после его нахального и слишком топорного вторжения в мой разум.

В итоге накрыло обоих. В черепе пульсировала глухая, тупая боль. Драконёнок же от ментального перенапряжения согнулся пополам, хватая ртом морозный воздух и сдерживая рвотные позывы. Ещё немного, и он начал бы харкать кровью.

Несмотря на ломоту в голове, я перестраховалась и пустила по нему сканирующий импульс. Мне не нравилась его бледность, но как бы я ни вглядывалась, аура мальчишки светилась ровным фоном. Это напрягало. Обычно у подростков в стрессе магия идет рябью. Если бы не упрямая паранойя, я бы поверила этой обманчивой идеальности.

— Вы, ледяные, все такие бледные? — задумчиво обронила я, когда мы немного отдышались. — Даже не помню, такой же твой старший брат или нет. Волосы точно одинаковые. Вечно у вас такой вид, будто вы всем недовольны.

Я попыталась выудить из памяти черты лица Самиррана, но перед мысленным взором стояла лишь его ярость и моя отдача от его силы.

Крылатые — пугающе красивая раса, но в нашем мире эстетика редко бывает достоинством. Особенно у молодняка, чья несформированная магия инстинктивно подстраивается под тех, кто рядом. В родных стаях этот механизм эмпатии работает идеально, помогая выжить. В руках людей именно эта пластичность делает драконьих детёнышей самым дорогим и податливым куском мяса на невольничьем рынке.

Мальчишка привлек моё внимание, ткнув пальцем в мою руку. Кровь продолжала медленно сочиться по разорванной коже на запястье, падая алыми каплями на наст.

— Переживаешь из-за царапины? Уж тебе ли об этом волноваться, — усмехнулась я, пряча за цинизмом нарастающую тревогу. Руку начало дергать.

Он резко втянул воздух, покачал головой и дважды постучал себя пальцем по виску.

— Хочешь что-то сказать? — догадалась я. Он торопливо кивнул. — Хорошо. Давай.

Я ослабила магические щиты, создавая узкую брешь. Если не ломать чужой барьер силой, а дать добровольный допуск, можно обойтись без мигрени. Иначе рассудок сгорает в пепел — я видела подобное на тренировках в Совете.

«Рана. Барьер. Драконья магия. Очистить», — телеграфировал он рваными образами.

— Понятно, — нахмурилась я. Лоб ребенка вновь покрылся испариной от напряжения — канал связи был слишком узким для него. — Значит, на барьере висела не только

защита, но и проклятие?

Мальчишка покачал головой.

— Яд?

Драконёнок кивнул.

Паршиво. От типа яда зависела тактика лечения. По-хорошему следовало немедленно открывать портал к ближайшему теневому целителю. Но тогда я сразу окажусь в разработке у дознавателей Совета. Скрыть факт встречи с этим юным дарованием не выйдет, клещи быстро развяжут мне язык, и я снова окажусь в карцере.

Замкнутый круг, гр-р!

Может, стоило просто оглушить его и сдать Эдвану? Да, меня скрутит жесточайший откат за нарушение личной клятвы, но я хотя бы сохраню статус и голову на плечах.

— И почему же ты предупредил меня? — ядовито спросила я.

Мальчишка насупился, собираясь с силами, и в моей голове чётко прозвучало:

«Самирран».

— Вот, значит, как. — Я перевела взгляд на окровавленное запястье, где тускло пульсировала руническая вязь подчинения. — Понял, что я стала его хозяйкой, и поэтому пошел на попятную? Зря. — Я жестко прищурилась. — Я — человек, не забывай. Тот самый человек, который только что заковал в ошейник твоего брата.

Он вздрогнул. Упоминание Самиррана ударило по нему

ожидаемо больно. Но, как ни странно, через открытый ментальный канал я не чувствовала к себе ни жгучей ненависти, ни агрессии.

Мальчишка словно был абсолютно уверен, что в итоге добьётся своего. Откуда в нем бралась эта глухая упертость — загадка. Я же хотела лишь одного: купировать яд, вывести его за барьер и навсегда забыть об этом инциденте. Никаких привязанностей.

— Так или иначе, тебе нужно уходить, — я тяжело вздохнула и поднялась на ноги. — Останешься — ищейки возьмут след. И поверь, лучше тебе не знать, что делают с такими, как ты, в подвалах. Я выведу тебя отсюда и прикрою следы магией...

Ребёнок стальной хваткой вцепился в рукав моего платья и резко дёрнул, обрывая фразу на полуслове. Он отчаянно замотал головой. Из его глаз покатались слезы, на морозе мгновенно превращаясь в льдинки.

— Отказываешься? Вспомни, что я только что сделала с Самирраном. Заруби это на носу и беги так далеко, чтобы мы больше никогда не встретились.

Я попыталась выдернуть руку, но мелкие пальцы сжали плотную ткань намертво. Я изумлённо уставилась на него.

«Я должен быть здесь».

— Ты серьезно?

Он медленно кивнул. Его лицо стало бесстрастным.

— Ты хоть понимаешь последствия, идиот мелкий?

«*Сашир*», — уверенно и звонко отозвалось в моей голове, заставив меня запнуться.

Он доверил мне имя. Пусть не истинное, не родовое, а лишь повседневное, но для беглого дракона даже такое признание было сродни капитуляции.

— Ты не пойдешь со мной, — ледяным тоном отрезала я, намеренно игнорируя этот жест доверия. — Я здесь случайно, это чужие земли. Ты слышал мой разговор с надзирателем. Мне даже в собственном поместье скрыть тебя будет нереально. Если Совет узнает — мы оба трупы. Нет. Невозможно! Я не собираюсь тащить тебя на своей шее. Я всё сказала!

Глава 8

Мы стояли и мерились взглядами. В своём упрямстве я опустилась до уровня ребёнка. Я просканировала его ещё раз, но никаких следов магии сокрытия так и не нашла. Либо я выгорела, либо этот малёк опережал свой возраст на десятилетия.

«Возможно», — уверенно прозвучало в голове.

— Что значит «возможно»? — я изумилась такой вопиющей наглости и попыталась выдернуть рукав. Удивительно, но его ледяных пальцев хватало, чтобы удерживать меня на месте. — То, что это возможно, ещё не значит, что я так поступлю. Отпусти.

«Прошу».

— Я не понимаю, откуда такая резкая смена тактики? От глухой паники до ультиматумов? — процедила я, начиная всерьёз нервничать.

Его аура с голубоватым отливом начала пульсировать. В радиусе двух метров температура резко упала. Снежинки замерли в воздухе, зависнув в воздухе.

— Я только что заковала твоего брата в ошейник, — жестко напомнила я, с силой вырывая рукав.

Мальчишка пошатнулся. Его костяшки побелели. Он исподлобья зыркнул на меня, и в этом взгляде промелькнула совершенно недетская ненависть. Настоящий дикий зверё-

ныш. Упрямо вздёрнул подбородок, явно не намереваясь отступать.

— Ты хоть знаешь, что в столице делают с такими маленькими драконами, как ты? — брезгливо спросила я, уже не понимая, от кого меня тошнит больше: от его упрямства или от мясников Совета. — Сначала тянут силу. Потом пускают чешую на зелья. А некоторые гурманы не брезгают и... деликатесами.

Я намеренно ударила по больному. В момент пленения старшего дракона я дала обещание через нашу связь. И если его не прогнать сейчас, руны личной клятвы останутся на моем плече. Рано или поздно магия заставит меня вернуться к этому паршивцу и исполнить навязанный долг защиты.

Какой смысл, если он намеревался тащиться за мной в Империю? На родине у него был шанс. Пусть их стаю и вырезали, кто-то должен был уцелеть.

— Не хочешь отступать? — прошипела я. Внутри закипала злость на собственное бессилие. Мои пальцы стиснулись в кулак так, что ногти впились в ладони. Физическая боль немного отрезвляла. — Твой брат пожертвовал собой ради тебя. Спровоцировал бунт, чтобы выиграть тебе время на побег. Хочешь, чтобы он сгнил в подземельях просто так?

«Не просто так. И не сгниет», — мысленно отрезал мальчик.

Я осеклась. До меня только сейчас дошло, что он держался на голом упрямстве. Его острые коленки ходили ходуном,

губы посинели. Еще немного, и он рухнет в сугроб от истощения, но он продолжал держать спину прямо.

— Я работаю на Совет. Возможно, завтра я поймаю кого-то из твоих сородичей. Или тебя самого. Понимаешь?

«Я должен быть здесь. Я буду полезен...» — его мысли упрямым эхом били по моим щитам.

— Суший кошмар! И чем же ты собрался быть полезным? Пеленки мне стирать?

Спорить было бессмысленно. Но если его аргументы окажутся пустышкой, откат от невыполненной клятвы сломает мне ребра. Я уже почти готова оглушить его и бросить у барьера.

И тут что-то не сошлось.

Я прокрутила в голове его фразу. На лбу пролегла глубокая складка.

— Ты... — я уставилась на него. Озарение ударило под дых. — Ты провидец?

«Не совсем», — односложно ответил мальчик и отвёл взгляд. Его щёки порозовели.

Ему неловко?! А мне это грозит плахой!

— Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Особенно — проболтаться человеку! — бессильно выдохнула я, потирая переносицу. Мелкий паразит не оставил мне выбора. — Ты что, бессмертный? Я — Ловец! Я продам тебя и глазом не моргну!

Разозлившись на эту чудовищную глупость, я со всей си-

лы пнула обледенелый сугроб. И тут же зашипела, отбив пальцы в сапоге.

— Я могу стереть это из своей памяти, понял? — выплюнула я. — Так что проваливай за барьер и учись держать язык за зубами.

«Нет! Я буду полезен! Арена... раб... чёрный дракон... ха-ос... всё предрешиено...»

Ментальные образы хлестнули по сознанию.

Я оцепенела. В желудке поселился противный, сосущий холод.

— И это всё? — процедила я, вскинув руку. — Стоп! Арена, рабы... Я и так знаю, что мне всучат кого-то на Колизее. Думаешь, Совет подпустит к будущей королеве непроверенного дикаря? Даже если ты видишь вероятности, ты не знаешь деталей.

Мальчишка не слушал. Он судорожно вздохнул. Его радужки полыхнули ледяным светом. Снежная пыль вокруг нас завертелась в плотный вихрь. Воздух затрещал от статики, выбивая из лёгких кислород.

— Хватит! Ты же выжжешь себе каналы! Твой дар убьёт тебя!

«Я должен... Чёрный дракон... Выбор... Я знаю. Ты не откажешься. Когти... Сердце...» — его мысли становились хаотичными. Детский мозг не мог переварить масштаб видения.

Пространство пошло трещинами. В моё сознание с силой

вбили рваные кадры: залитый кровью песок арены, чешуя чернее ночи, оглушительный рёв и... чьё-то разорванное тело на каменном полу.

Видение оборвалось, оставив после себя тошноту и мигрень. Чьё это было тело? Моё? Учителя?

Именно поэтому я ненавидела провидцев. Будь на его месте взрослый, я бы вырвала ему язык за такое хамское вторжение.

— Ладно, я поняла, — прохрипела я, вытирая скатившуюся по виску каплю пота. Мороз не ощущался.

Я подошла и опустилась на корточки перед измождённым ребёнком. Неуклюже потрепала его по серебряным волосам. Меня трясло. И уже не от магии старшего брата, а от первобытного страха перед тем, что я увидела.

— Всё? Успокоился? — я заставила себя усмехнуться. Какая чудовищная сила. Нужно будет заблокировать этот дар, пока он не подрос, иначе его рассудок просто расплавится.

«Нет! Я справлюсь!» — резко отсек он. Судя по тону, я была далеко не первой, кто предлагал ему печать подавления.

— Пусть так, но на моих землях твои силы ослабнут. У нас зима не длится круглый год. Ты слишком мал, чтобы контролировать стихию вдаль от снегов, — хмыкнула я. — К тому же, ты понимаешь, что увиденное — это лишь один из вариантов? Любой наш шаг меняет будущее.

«Может, — на удивление покладисто согласился маль-

чишка. А затем добавил с пугающей для ребёнка, ледяной расчётливостью: — Но кто сказал, что нельзя подготовить почву для нужного исхода?»

Хм... И все же Кто суженый злодейки? 16+
<https://litnet.com/shrt/mDTS>

Глава 9 Встреча

Утро выдалось скверным. Горничные суеились вокруг меня, игнорируя любые мои приказы. Кто им платил в этот раз? Совет? Родители? Неважно. Все раздражало!

С самого рассвета они старательно упаковывали красивую куклу. Броню, как обычно, выбрали откровенную до вульгарности. Словно в очередной раз указывали мне на моё реальное место в пищевой цепи. Или напоминали наследному принцу, что этот товар принадлежит не только ему и может уйти с молотка в любой момент.

Спустя вечность я стояла у зеркала, готовая к выходу на арену.

— Вы великолепны, Госпожа, — горничные слаженно поклонились.

— Не сомневаюсь, — ровно бросила я, разглядывая отражение.

Оттуда смотрела фарфоровая стерва с высокомерным, скучающим взглядом. Длинные алые волосы сдерживала тяжёлая диадема. Глубокий фиолетовый шелк облегал тело как вторая кожа, резко расширяясь от колен. Фасон кричал о моей причастности к королевской семье, но плотности ткани явно не хватало. Совет любил выставять свой актив напоказ: скрывать такой товар — непозволительное расточительство.

— Ох... — ахнула одна из горничных, заметив, как я скривила губы. Другая поспешно добавила: — Вам так идет улыбка!

— Да, Госпожа всегда так улыбается только перед встречей с Его Высочеством, — наставительно произнесла первая, словно зачитывая инструкцию.

Они считали меня набитой душой? Вполне возможно. Для высшего света мне скоро придется сменить эту ледяную маску на образ восторженно влюбленной идиотки.

— Да? — искренне удивилась самая молодая девчонка. Новенькая. Ей явно забыли объяснить местные правила игры.

— Смотрю, тебе заняться нечем? — я перевела на нее тяжелый взгляд.

Служанки мгновенно опустили головы.

— С этого дня я не желаю тебя здесь больше видеть.

— Чего застыла? — сквозь зубы прошипела старшая горничная, пихнув новенькую. — Пошла вон!

— С чего ты взяла, что я обращалась к ней? — ядовито обронила я, изогнув бровь.

Старшая подняла на меня ошарашенный взгляд. Я выдержала паузу, наслаждаясь её паникой.

— Тебя приставили обучать персонал. И раз вас пустили в мои покои, значит, девчонка не безнадежна. А вот ты не потрудилась объяснить ей, когда нужно держать рот закрытым.

— Но ведь...

— Кто разрешал говорить? — я постучала пальцем по подбородку, изображая задумчивость. — Терпеть не могу, когда мне пытаются вбить в голову «нужные» мысли. Тем более, когда это делают так топорно. С глаз долой.

— Как прикажете... — горничная побледнела и, пятясь, выскользнула за дверь.

Новенькая испуганно вжалась в стену. Для нее настанут тяжелые времена, но если выживет — будет служить верно.

— А ты прикажи подать экипаж, — распорядилась я, отворачиваясь к заиндеветшему окну.

Спустя полчаса мерный стук колес по мерзлой брусчатке немного усыпил мою бдительность. Закрытая карета пахла лавандой и чужим страхом — новая горничная жалась в угол, боясь лишний раз вздохнуть.

— Госпожа, мы подъезжаем, — наконец подала голос сопровождающая горничная. Еще одна из приставленных совета, но, к сожалению, от нее избавиться не так-то просто.

— Я вижу, Мая.

— Простите, Госпожа, но я Хьяра.

— А, — я мельком глянула на нее и отвернулась обратно к заснеженному пейзажу. — Точно. Где Мая?

— Она... покинула поместье, — замялась служанка.

Ясно. Заменили втихую, на которую я сегодня уволила. Мая была умной, умела обходить острые углы и не докучала болтовней. И она была единственной, чье имя я потрудились запомнить.

— Вот как, — скучаяще произнесла я. — Что передал
Учитель?

Горничная нервно сглотнула.

— Господин Эдван просил передать, что не сможет вас сопровождать на входе. Вы должны сами пригласить его в вашу комнату с принцем. Учитель возлагает на сегодняшний день большие надежды. И просил... выбирать подарок тщательно. Не соглашаться на первый попавшийся вариант.

— Я помню. Ошибок не будет. Благодарю, Сара.

Служанка сжала передник из-за вновь неправильного обращения, но промолчала. Быстро учится. Еще я имена прихвостней Совета не запоминала.

Экипаж тряхнуло на последнем ухабе, стальные рессоры скрипнули, и карета плавно остановилась. Лакей с лязгом распахнул дверцу, впуская внутрь ледяной сквозняк и гул нетерпеливой столичной толпы.

Спускаясь по обледелым ступеням, я на автомате оперлась на поданную мужскую руку. И едва не сбилась с шага, когда в нос ударил знакомый запах — благородная древесина с холодными нотами ириса.

Я подняла взгляд и наткнулась на насмешливые серые глаза.

— Приветствую восходящее солнце Империи. Пусть ваша сила возвышается до небес.

Я выровняла дыхание и опустила в безупречный, глубокий реверанс.

— Приветствую тебя, будущая звезда Империи, — Альберон поймал меня за локоть, негласно заставляя подняться. — Ты сегодня особенно прекрасна.

Он шагнул вплотную. Его пальцы бесцеремонно приподняли мой подбородок, серые глаза придирчиво оценили степень обнаженности.

— Благодарю. Вы, как всегда, ослепительны, — я растянула губы в яркой улыбке.

— Продолжай сиять на благо народа, моя очаровательная звёздочка, — мурлыкнул он.

Да, милый. Я знаю, что мой наряд кричит о доступности, мог бы и не комментировать.

Легким, почти небрежным взмахом руки принц приказал своей личной гвардии оттеснить зевак.

— Мне льстит ваше внимание, но негоже наследному принцу лично встречать у ворот такую... как я, — мягко пропела я, спиной чувствуя, как толпа аристократов давится от зависти. Альберон снова растоптал протокол ради меня. — Мне неловко.

— Что вы, леди. Как я мог упустить из виду столь ценный трофей? А вдруг вас украдут прямо у меня из-под носа? — он усмехнулся, и в ней не было ни капли тепла. — К тому же, сегодняшняя бойня организована исключительно ради вас.

— Если уж на то пошло, я бы предпочла тихий семейный ужин. Без крови.

— Он обязательно состоится. Но мы слишком давно не

появлялись в свете вместе. Кое-кто из столичных дам решил, что мое место вакантно, — принц картинно изогнул бровь.

— Какая наглость, — я притворно ахнула. — Надеюсь, ваша честь не пострадала?

— Моя честь в порядке, — подыграл он. — Но кто осмелится затмить вашу красоту, моя звёздочка? Укажите мне на эту самоубийцу, и я прикажу освежевать её прямо здесь, чтобы вы остались самой прекрасной.

Я звонко, искренне рассмеялась в ответ на эту изящную угрозу. Стоящие поблизости аристократы нервно сглотнули и отвели взгляды.

— Вижу, вы сегодня в отличном расположении духа.

— Верно. Ведь моя будущая жена наконец перестала от меня прятаться, — лукаво подметил Альберон. — Есть еще какие-то пожелания? Кроме как пустить твоего достопочтенного Учителя в мою личную ложу?

— Мой принц... Вы слишком проницательны, — я ободряюще коснулась его плеча. Нас пожирали глазами. Нужно было отработать легенду. — После состязаний не могли бы мы провести немного времени только вдвоем?

Альберон выдержал театральную паузу, позволяя толпе насладиться интригой, галантно перехватил мою руку и повел внутрь.

— Всё время мира — только для тебя.

Мы миновали шумные коридоры и вышли к императорским трибунам. Я перевела взгляд на арену. Там как раз

заканчивались показательные скачки драконов. На спинах крылатых, закованных в шипованную броню, сидели погонщики. Этим особям наживо купировали крылья и блокировали оборот. Как бы цинично это ни звучало, это был самый щадящий исход для пленного. На скачках риск сдохнуть был минимален.

Чего нельзя сказать о боях без правил, которые начнутся с минуты на минуту. И наблюдать за ними нам предстояло не одним.

— Приветствую, Учитель, — я сухо склонила голову перед Эдваном, который уже поджидал нас у бархатных кресел.

Сегодня надзиратель сменил траур на изящный бордовый камзол, но выглядел всё таким же стервятником.

— Благодарю Его Высочество за оказанную честь присутствовать на столь знаменательном событии, — Эдван глубоко поклонился, прижав руку к груди.

Альберон молчал. Он выдерживал паузу, заставляя советника стоять согнутым в три погибели, и лишь потом позволил ему выпрямиться.

— Вы забыли поприветствовать мою будущую королеву, — холодно и лениво обронил принц.

Я мысленно усмехнулась. Хоть какое-то удовольствие — смотреть, как Эдвана тычут носом в грязь.

— Как я мог забыть? — Эдван нервно облизал губы, его взгляд стал тяжелым. — Амира, деточка. Ты сегодня великолепна.

— Благодарю, Учитель. Ткань на моем платье действительно великолепна. В том количестве, в котором она присутствует.

Эдван открыл рот для колкости, но над Колизеем разорвался оглушительный рев гонга. Скачки завершились.

Пришло время для настоящего зрелища.

Глава 10

В центре амфитеатра лежала круглая песчаная площадка, стиснутая спиралью каменных трибун. Знать в расшитых золотом шелках, стража в глухих доспехах — весь цвет столицы терпеливо ждал свежей крови.

Нам с принцем отвели императорскую ложу, защищенную плотными магическими барьерами. Она нависала над остальными трибунами, но даже стоя за спиной Альберона, я физически ощущала сотни липких, сальных взглядов, изучающих каждый дюйм моего открытого платья.

— Никогда не перестану восхищаться этим местом, — нарочито восторженно пропела я. Учитель стоял на шаг позади, сканируя каждый звук.

Под куполом Колизея всегда мерцала иллюзия глубокой ночи. Даже если снаружи палило солнце, здесь время застывало. Система зеркал преломляла свет магических факелов, сводя его в узкие слепящие лучи, бьющие точно в центр арены. Выведенные на песок драконы слепли от софитов и едва различали трибуны. Зато аристократы, укрытые в спасительной тени, могли в деталях рассмотреть каждую каплю пота на напряженных телах рабов.

Идеально и... слишком порочно.

— Звёздочка, ради тебя я готов построить ещё один Колизей, — усмехнулся Альберон, не оборачиваясь. — Хотя

едва ли ты оценишь такой подарок.

— Вы слишком обходительны и катастрофически хорошо меня знаете, — я изобразила легкое смущение. — Порой это даже удручает.

— Амира, разве это не прекрасно, когда будущий муж знает о тебе всё? Это позволяет избежать... фатальных ошибок, — вмешался учитель и сделал легкий акцент на последнем слове.

Альберон на него даже не обернулся, продолжая смотреть на меня.

— И всё же я бы предпочла сохранить некоторые секреты, — пояснила я и притворно вздохнула, добавив с кокетливой надменностью: — Вы даже не представляете, какой я бываю по утрам. Уж поверьте, нам лучше спать порознь.

— Оставьте, чего я там не видел? — бархатно рассмеялся принц.

— И когда же вы успели насмотреться?

— Совсем недавно, разве нет? — лукаво обронил он.

— Ваше Высочество, если память мне не изменяет — двенадцать лет назад.

— Да что вы? Неужели так давно? — он ахнул. — Предлагаешь немедленно исправить это досадное упущение?

— Вы меня провоцируете? Я ведь могу и согласиться, — я прикусила губу, продолжая играть роль.

По спине полз мерзкий холод. И дело было не в сальных взглядах. Мне было физически дискомфортно. Только этот

пустой, заученный флирт с принцем позволял мне держать лицо перед Эдваном.

С арены донесся низкий, рокошующий рык.

Звук хлестко ударил по нервам.

Я вздрогнула и рефлекторно вцепилась в борт ложи. Кто-то внизу смотрел на меня. Тяжело, многообещающе, словно прошивал ментальным проклятием.

— Что ты, милая, неужели не дотерпим до свадьбы? — Альберон в притворном испуге прикрыл грудь руками, реагируя на мою реакцию. Жест был рассчитан только на меня и стоящего сзади Эдвана.

Ах ты ж паршивец.

— Ваше Высочество, — я подалась вперед, почти касаясь губами его уха, и жарко прошептала так, чтобы Учитель услышал: — Не провоцируйте. Иначе и впрямь узнаете мой утренний нрав. Смею заверить, вам не понравится.

Я мягко погладила его по плечу и отстранилась, сканируя арену.

Кто-то открыл на меня ментальную охоту. Это отвратительное чувство чужого прицела между лопаток ни с чем не спутать.

В залитом светом кругу уже строились бойцы. Многие вошли в частичную трансформацию. Человеческие черты стирались: пальцы удлинялись, выпуская бритвенные когти, плотная чешуя покрывала предплечья и хребты. Глаза разгорались жутким светом.

Перекидываться в истинных драконов на боях строжайше запрещалось. Сломленные рабы, посаженные на ошейник, и так утрачивали эту способность — боевая полуипостась была их пределом.

К тому же, столичной знати не нужны были бои зверей. Им хотелось смотреть на двуногих. Сильных, красивых, опасный... почти людей, рвущих друг другу глотки на потеху трибунам.

А в густой тени колонн, у самых выходов на песок, прятались надсмотрщики, сжимая артефакты-контроллеры. Одно нажатие — и боец начнет корчиться в агонии.

— Сегодня знаменательный день для всех нас! — голос Альберона, шагнувшего под софиты, усиленный магией, прогремел над Колизеем. — В этот день, когда небеса благоволят Империи, я объявляю об открытии Игр... Бои начинаются!

Амфитеатр взорвался кроважидным ревом и свистом.

— Но сегодня бои пройдут на особых условиях! — Альберон поднял руку, гася гул толпы. — Моя звёздочка, подойди ко мне. Покажи себя нашему народу.

Он обернулся и подал мне ладонь.

Я медленно вышла на свет, пряча ледяной мандраж за царственной улыбкой. Встав по правую руку от принца, я посмотрела вниз.

Десятки ящеров замерли на песке. Готовые убивать, но так и не смирившиеся со своей ролью. Одни дико скалились,

другие стояли с мертвыми, пустыми глазами. В каждом из них фонила обречённость.

Им не оставили выбора. Либо надсмотрщики выжгут им мозги за отказ драться, либо они сдохнут на песке от когтей своих же собратьев.

— Сегодня мой путь освещает звезда моего сердца — ле-ди Амира Ясса Тейлин! — принц лучезарно улыбнулся трибунам, а затем жестко посмотрел вниз, на гладиаторов. — Слушайте внимательно, невольники. Один из вас сегодня станет моим свадебным подарком. Вы будете сражаться не только за свои жалкие жизни, но и за высочайшее право служить моей будущей жене! Выживший станет её личным щитом. Её тенью.

По рядам драконов пробежал глухой ропот.

Я бы сильно удивилась, если бы Эдван не предупредил меня о предстоящем спектакле. На Альберона оказали давление, ведь он никогда не держал рабов. Принц решил полностью отказаться от этого в будущем и готовил почву для изменений. Потому я соглашалась на все и выполняла грязную работу.

И сейчас я согласилась на раба лишь потому, что нужно было прикрыть тыл принца. Не он, так королева, не королева, так императрица.

Я виртуозно отыграла шок и искреннее смущение невесты.

Альберон снисходительно посмотрел на гладиаторов и, не

меня тона, обратился ко мне:

— Кто же из них, по-твоему, достоин столь высокой чести, моя леди?

Я медлила с ответом, скользя взглядом по их мускулистым телам. В толпе никто не видел их ауры, не чувствовал их задавленного потенциала. Что ж, пусть так будет и дальше.

Могущественные повелители небес гнили в бойцовых ямах. И всё же, даже сломленные и посаженные на цепь, они сохраняли своё главное преимущество: любой из них мог переломить меня пополам одним ударом.

— Мой принц, могу я выдвинуть одно условие, прежде чем назову претендента? — капризно протянула я, старательно избегая смотреть пленникам в глаза.

— Всё, что пожелает моя леди, — с готовностью согласился Альберон.

— Вы столь щедры, — я лукаво улыбнулась, глядя на песок. — Видите ли... Моему сегодняшнему платью совершенно не идёт цвет свежей крови. Я бы не хотела, чтобы благородный фиолетовый был затмён вульгарным багровым. Ваше Высочество, прошу огласить мое условие: тот, кто убьёт своего сородича на этой арене, автоматически признается проигравшим...

Глава 11 Выбор

Арена взорвалась шквалом недоумения. Возмущённые крики эхом ударили в купол, пока мы с принцем лениво наблюдали за разгорающимся скандалом.

Столичная элита, чьи руки отродясь не держали ничего тяжелее вилки, требовала крови. Для них бои были не просто развлечением, а возможностью прикоснуться к чужой агонии, оставаясь в безопасности. Толпа жаждала оторванных конечностей и переломанных хребтов. Мое «милосердное» условие ломало им всю индустрию ставок.

— Именно поэтому ты — моя звёздочка, сияющая ярче всех, — Альберон бархатно рассмеялся, ничуть не смущённый гулом трибун. Его голос, усиленный артефактом, заставил зрителей прикусить языки. Никто не смел перечить будущему королю. — Твоё платье и впрямь слишком великолепно, чтобы его замарать даже косвенно.

Организатор боев, обрызгший толстяк по имени Касил, задыхаясь, выбежал к нашей ложе. Магические кристаллы стражи тут же вспыхнули, фиксируя его на месте — защита Альберона работала безупречно.

— Ваше Высочество! Госпожа! Но как же так? — Касил промокал потное лицо платком. — Это ломает сетку турнира! Люди требуют смертей! Иначе как мы определим победителя?!

— Будь добр, Касил, сначала отдышись, — плавно перебил его принц, с безразличным интересом разглядывая толпу. — Амира, и правда... Как же ты предлагаешь рассудить бойцов?

Я изящно сложила руки на груди, изображая глубокую задумчивость.

— Все хотят зрелища, Ваше Высочество. И я тоже, — я прищурилась, глядя в его серые глаза. — Но бойцы сегодня слишком хороши, чтобы пускать их в расход в первом же туре. Для праздника отобрали элиту. — Я небрежно махнула веером в сторону арены. — Как насчёт того, чтобы оценить не только их клыки, но и мозги? Хитрость. Контроль.

— Госпожа, но... — взвыл Касил.

— Ну что вы, Касил, — я притворно удивилась, хотя мой ледяной тон был адресован всей ложе. — Забить друг друга до смерти в грязи — это так предсказуемо. Разве вам не интересно посмотреть, как эти хваленые монстры будут выкручиваться в новых условиях? Теперь им нужно не просто выжить, но и вырубить соперника, оставив его в живых. Ювелирная работа. Но, несомненно, последнее слово лишь за вами, мой принц.

На трибунах повисла напряженная тишина. Завсегдатаи боев недовольно кривились. Их не пугали ни раны, ни выпущенные кишки — наоборот, увечья лишь сбивали цену на раба перед аукционом. Теперь же им предлагали смотреть на тактику.

— Хм, — задумчиво протянул Альберон. — А вы как считаете, Учитель?

Эдван, до этого сливавшийся с тенью портьер, сделал бесшумный шаг вперёд. Его белесый взгляд мазнул по мне, прежде чем он обратился к принцу.

— Ваше Высочество, я полностью поддерживаю ваш выбор. А также... — надзиратель запнулся на долю секунды, — выбор будущей королевы.

— Вот как? Раз сам Эдван так говорит... Что же, милорд, поучаствуйте и вы в нашем со звёздочкой споре, — Альберон по-свойски оперся на парапет. — Открою секрет: мне ещё ни разу не удавалось обыграть её в подобных пари.

— У леди Амиры всегда было феноменальное чутьё, — натянуто улыбнулся Эдван.

В его глазах плескалось обещание долгой беседы. Вечером от меня потребуют детальных объяснений этому самоуправству.

— Что от меня требуется, Ваше Высочество? — ровно спросил Учитель.

— Сущие пустяки. Выберите своего претендента на победу, — Альберон царственным жестом указал на невольников внизу.

— Если позволите, я ставлю на водного дракона. Пятого по счёту, — учтиво ответил Эдван, потеряв острый подбородок.

Я едва заметно хмыкнула. Ожидаемо. Водники славились

хладнокровием и гибкостью. Их магия — как глубокий омут: тихая, пока не затянет на дно. Лазурная чешуя раба плавно переходила в темно-синюю броню, а глаза горели холодным светом.

— Мудрый выбор, Учитель. Ваша ставка на контроль и изворотливость достойна уважения, — медовым тоном подметила я.

Эдван едва слышно фыркнул. Мы оба знали, что водник уступает в грубой силе. Окажись на арене тот дикий дракон стужи, которого я недавно заковала в снега, Учитель поставил бы на него не задумываясь. Но он не любит рисковать, потому водник — самый логичный вариант.

— Верно. Хороший выбор, — кивнул Альберон, принимая ставку. — Разрешешь мне выбрать первым, Амира?

— Как вам будет угодно.

— Как вижу, ты-то уже определилась? — усмехнулся принц. Он лукаво прищурился, сканируя шеренгу гладиаторов. Чёртов позёр. — Я, пожалуй, остановлюсь на огне. Пятнадцатый номер.

Я проследила за его взглядом, и мои губы сами собой растянулись в сардонической улыбке. Яркий, хрестоматийный мясник: огромный, статный, с глазами, в которых полыхало чистое безумие. Его чешуя переливалась от золотистого до бордового. При каждом вдохе между пластинами пробегали обжигающие всполохи.

Обворожительный монстр. Неукротимые, точно пламя.

Огненные были известны тем, что сжигали всё на своем пути, включая собственных союзников.

— Впечатляет, не правда ли? — голос принца вывел меня из задумчивости.

— У вас зоркий глаз, — мило улыбнулась я. — Есть ли смысл мне вообще делать ставку? Исход предрешён.

— Что ты, звёздочка? Правила игры поменялись, ты сама так решила. Думаешь, огненный сможет сдержаться и не убить? — Альберон придирчиво оглядывал ящера. — Он слишком массивен для ювелирной работы.

— Тогда почему же вы выбрали именно его?

— Хм... Может, потому что у меня слабость к алому цвету? — принц мечтательно прикрыл глаза. Для полноты образа отбитого психопата ему не хватало только облизнуться.

— Невероятно, — я прикрыла рот ладонью, невзначай демонстрируя трибунам подаренное им кольцо, и тихо рассмеялась. — Там, где я училась лести, вы, Ваше Высочество, явно были ректором.

— У меня много талантов, звёздочка, — коротко улыбнулся он. — Но публика заждалась. Делай свой выбор, и мы начнём шоу.

Я снисходительно окинула взглядом арену. Драконы, стоящие в шеренге, казались слившимся воедино чешуйчатым калейдоскопом. Я капризно повела плечиком.

— Вы правы, мой принц, — я небрежно ткнула веером в сторону, не вглядываясь. — Мой выбор — тринадцатый.

— Ты уверена? — Альберон проследил за моим жестом.
— Какой-то он... Хм. Как интересно, — принц внезапно осекся.

Его брови поползли вверх от искреннего, неподдельного изумления.

— Это поистине феноменально! Значит, моя звёздочка мне всё-таки льстила? Ты куда лучше умеешь находить бриллианты в грязи, — глухо рассмеялся он и медленно, с расстановкой хлопнул в ладоши.

Его внезапно серьёзный, хищный тон заставил меня похолодеть. Я напряжённо выпрямила спину, пытаясь рассмотреть того, на кого случайно указала.

— Развейте наши сомнения, господин Касил, — протянул Альберон, обращаясь к стремительно бледнеющему организатору. — И где же вы, демоны вас дери, откопали этот реликтовое дарование?

Глава 12

Касил комкал промокший шелковый платок, затравленно бегая глазами от принца ко мне. Запах его пота пробивался даже сквозь тяжелый парфюм вельмож. В ложе повисла тяжелая, удушливая пауза. Альберон молчал, с садистским удовольствием наблюдая, как организатора трясет от страха.

Ведущий заискивающе зачастил, ломая пальцы:

— О, Госпожа, какой необычный выбор! Видите ли, на днях мы получили свежую партию невольников из-за дальнего Барьера. Нам пришлось проделать колоссальную работу, чтобы успеть в срок! — он попытался улыбнуться, обнажив кривые зубы. — Двадцать отборных особей! И каждый прошел тщательную... глубочайшую дрессировку... — он понизил голос, словно выдавал государственную тайну.

Не нужно было уметь читать ауры, чтобы понять, через какие пытки пропустили этих существ в подвалах.

— О! Хотелось бы отдельно подчеркнуть, — истерично закивал Касил, — никто из них ни разу не проявил неконтролируемой агрессии и...

— Я вроде не об этом спрашивал, — Альберон скучающе перебил его. — Не об этом ведь? Амира. Поправь меня, если я ошибаюсь.

Он повернулся ко мне.

Я заставила себя невозмутимо улыбнуться, хотя внутри

всё начало сжиматься от дурного предчувствия.

— Вы правы, Ваше Высочество. Я решила противопоставить огненному бойцу кого-то контрастного. Светлый дракон тоже подошел бы, но таких в строю нет. Какая жалость, — я брезгливо повела веером в сторону толстяка. — Это же обычный черный?

— Черный? С далёких земель, да ещё и с такой специфической чешуей? — Альберон издевательски изогнул бровь, добивая организатора. — Неужто Хаос? Разве этот мусор не выжгли до последнего яйца столетия назад? Мне крайне любопытно, в какой канаве вы откопали изгнанника.

Над амфитеатром повисла секунда гнетущая тишины. А затем Колизей взорвался.

Толпа не просто зароптала — она взвыла от животного ужаса. Одно только упоминание Хаоса сорвало с аристократов лоск. Вельможи вскакивали с мест, опрокидывая кресла. Стража инстинктивно обнажила клинки. Казалось, еще немного, и эта разряженная в шелка биомасса в панике бросится к выходам, давя друг друга.

— Тишина! — рык Альберона, подкрепленный мощным ментальным ударом, накрыл трибуны. Некоторых особо буйных зрителей в первых рядах просто впечатало в кресла.

«Арена... раб... чёрный дракон... хаос... всё предрешено».

Слова мелкого провидца Сашира вбились мне в голову с такой силой, что перед глазами потемнело.

— Хаос? — я показательно ахнула и отшатнулась от па-

рапета.

В этот раз мне даже не пришлось играть. Меня трясло по-настоящему. Желудок скрутило спазмом. Если этот мальчишка был прав в деталях... Чье разорванное тело я видела на камнях арены в его видении?!

— Амира, ты в порядке? — Альберон заботливо подхватил меня за талию. Его пальцы собственнически, до синяков впились мне в бок, чтобы удержать.

— Да, Ваше Высочество, простите... — я сглотнула вязкую слюну. — Стало дурно от криков.

Я перевела взгляд вниз, на залитый слепящим светом песок.

И в этот момент Тринадцатый поднял голову.

Софиты, выжигающие сетчатку остальным рабам, его не слепили. Он смотрел сквозь них. Сквозь магические барьеры, сквозь искажающие линзы, сквозь толпу — прямо на меня.

По позвоночнику ударил ледяной ток.

Его чешуя поглощала свет, словно черная дыра. А глаза... В них не было обреченности или рабской тоски. В них полыхало абсолютно разумное пламя.

Его разбитые в кровь губы дрогнули. Он усмехнулся.

И тут из его груди вырвался звук.

Никто на трибунах, даже Альберон и стоящий сзади Эдван, не шелохнулись.

Это была какая-то инфразвуковая вибрация, низкая до

тошноты. Звук ударил напрямую по моим магическим каналам.

Зато моя магия Ловца внутри взвизгнула и забилась в истерике, распознав альфа-хищника. Вибрация прошила меня насквозь, скручивая внутренности горячим спазмом.

Он не был сломлен. И он точно знал, кто я такая.

Я вцепилась ногтями в ладони, сдирая кожу в кровь, чтобы не сорваться с места и не сбежать. Мой взгляд сцепился с его черными зрачками. Капкан, предсказанный провидцем, только что с оглушительным лязгом захлопнулся. И приманкой в нем была я...

Глава 13

— Но-но, звёздочка. Твои губы созданы для поцелуев, а не для истязаний. Отпусти, а то прокусишь до крови, и эти звери учуют запах, — прошептал Альберон, склонившись к моему уху.

Ропот толпы вспыхнул с новой силой. Трудно сказать, бесновались ли они из-за дракона Хаоса, или их возмутила наша с принцем публичная бестактность, граничащая с вульгарностью. А дракон... он снова сделал нечто незримое, от чего по коже прокатилась волна мурашек.

— Ох... Вы правы, — я легко погладила Альберона по руке, вновь надевая маску светского безразличия, и выпрямилась. Учитель стоял поодаль, словно происходящее его не касалось.

Оступилась на ровном месте! Неужели драконёнок имел в виду именно это, когда говорил про отсутствие выбора? Но я ведь специально ни к кому не приглядывалась и ткнула наобум. Как можно было из пяти чёрных драконов выбрать именно его? Как?!

— Ваше Высочество, мы знали о строгих критериях отбора, но нам приказали найти самое необыкновенное! Посему пришлось искать в самых отдаленных местах. Как вы могли заметить, здесь не хватает только драконов света и льда, — заикаясь, оправдывался организатор, бледнея всё силь-

нее. Из него явно делали козла отпущения. Чёртова пешка.
— Прошу, поймите, совсем недавно произошёл крупный обмен рабами. Только так мы могли заполучить лучший товар.

— Хочешь сказать, те, кого вы отдали взамен, были хуже?
— жестко уточнил Альберон, нахмурившись.

— Нет-нет, что вы! Каждый из выставленных бойцов исключителен! Печально лишь, что недавно пойманный дракон льда оказался не в том состоянии, чтобы предстать перед леди. Его линька проходит тяжелее, чем ожидалось. Ох, что это я? Его Высочество и без нас знает тонкости ухода за ними... Как и за драконами света. Но уверяю! Мы добросовестно следим за имуществом, — воодушевленно затараторил Касил. — Для нашей будущей королевы — только лучшее из лучшего! И в следующий раз...

— Как же это может быть «лучшим из лучшего», если на арене оказался изгой? — я презрительно хмыкнула, зябко поведя обнажёнными плечами. Благо, все воспримут этот жест как каприз юной леди, а не как реакцию на тяжелый прищур дракона, который я ощущала почти физически. Что за чертовщина творилась? Он ведь просто стоял на песке, сверкая чёрной чешуёй, и смотрел будто бы в пустоту.

— Понимаю, как это выглядит, но повода для беспокойства нет! Для людей он абсолютно безопасен. Как куратор сегодняшнего праздника, я ручаюсь за каждого претендента, — напыщенно ответил организатор, вздёрнув подбородок.
— Ваше Высочество, даже если по воле случая этот раб по-

бедит, его можно будет обменять на кого-то более покладистого. Юная леди так впечатлительна... Я признаю, что дракон Хаоса может оказаться для неё непосильной ношей, — Касил позволил себе снисходительно улыбнуться мне.

— Вот как? — я скептически изогнула бровь и со скукой отвернулась. — Я очень рада, что Его Высочество, в отличие от вас, во мне не сомневается.

Кокетливо заглянув в глаза Альберону, я без спроса взяла его руку и прижала к своей груди.

Кто стоит за спиной Касила? Этот нахал открыто насмеялся надо мной — иллюзия вседозволенности вконец ослепила его. Он даже не понимал, что ходит по краю: ещё одно неосторожное слово, и его голова слетит с плеч. Вот уж чему драконы были бы рады!

Принц мог играть со мной, но никому из челяди не позволял выказывать пренебрежения к своей невесте. Никто в здравом уме не посмел бы подсунуть будущей королеве столь скандальный, граничащий с безумием «подарок», если бы за этим не стояла чья-то чужая, могущественная воля...

Драконы Хаоса предали сородичей и утопили в крови сотни людских поселений. История гласила, что именно они положили начало порабощению, увидев в людях лишь инструмент для укрепления собственной власти. Их клан не раз пытался совершить кровавый переворот ради единоличного правления.

Чёрная драконница Шерра'Эшш Вейн. Даже спустя века

люди произносили это имя со смесью священного ужаса и глухого отвращения. Одно её появление предвещало катастрофу. Взмах её крыльев стирал с лица земли целые деревни, а дыхание представляло собой поток ядовитой плазмы, плавящей даже самый прочный металл.

Её жестокость не знала границ: Шерра наслаждалась чужими страданиями. Могла разорвать на части за малейшую провинность, после чего хладнокровно перешагивала через изувеченные тела. Ради достижения цели она была готова пустить в расход кого угодно. Шерру'Эшш Вейн до сих пор считали живым воплощением разрушения. Она правила всего пару десятилетий, но успела залить континент кровью. Одно лишь упоминание её рода считалось чёрной меткой.

Будучи аристократкой, я с детства усвоила урок: любая историческая правда со временем обрастает чудовищными преувеличениями, а сплетня рано или поздно превращается в жуткую сказку. С чёрной драконницей наверняка произошла та же история, и никто из ныне живущих понятия не имел, какой она была на самом деле.

Но сейчас эта древняя гниль тянула ко мне свои щупальца! Меня намеренно пытались скомпрометировать.

Откажусь от выбора — меня заклеймят слабой, неблагодарной и предвзятой. Соглашусь — обвинят в симпатии к Хаосу. Мало того, что я для многих нежеланная будущая королева, так ещё и возьму в услужение проклятого изгоя. Повод настолько идеален, что даже самый мелкий аристократ

не откажет себе в удовольствии бросить в меня камень и высказать своё «веское» мнение.

Я осторожно всматривалась из-под ресниц в замершие трибуны. Нужны ли мне эти проблемы? У меня и без того слишком много секретов. Этого ящера явно подослали... Кто его ловец? Впрочем, какая разница? Если я не выберу его, пленника попросту пустят на мясо. Хотя сейчас меня заботило отнюдь не его выживание...

— Именно для вас мы искали самых ярких представителей драконьего племени, госпожа, — подобострастно пропел Касил, разливаясь соловьём. — Неужели древние предрассудки для вас важнее этого поистине исключительного экземпляра?

— И в чём же его исключительность? — снисходительно поинтересовалась я, подходя к самым перилам ложи и слегка подавшись вперёд.

Я демонстративно оглядела черноволосого невольника, словно оценивала кусок мяса на рынке. Его загорелая кожа и литая мускулатура притягивали жадные взгляды толпы. Узкая талия и плотно облегающие кожаные штаны лишь подчёркивали хищную, звериную грацию. Породистый, опасный, экзотичный. Многие дамы на трибунах уже откровенно перешёптывались, сладострастно облизываясь на этот трофей.

Как же они раздражали!

Сам дракон никак не реагировал на слова организато-

ра. Впрочем, внешняя оболочка не имела значения. Каждой клеточкой тела я продолжала ощущать на себе тяжесть его взгляда. Эти бездонные, как ночная пропасть, глаза проникали в самую душу, выбивая из лёгких кислород. Я едва не сбилась с ритма дыхания. Впервые я испытывала к кому-то из драконьего племени столь противоречивые чувства. Всё в нём меня дичайше возмущало. И я даже не хотела копаться в причинах. Невероятно бесил, и точка!

— Звёздочка, будь осторожна, — голос Альберона прозвучал обманчиво обеспокоенно. — Если захочешь полетать, я обязательно тебе это устрою, но это место не слишком подходит. Я-то тебя в любом случае поймаю, но ты же не хочешь запачкать подол платья кровью тех, на кого приземлишься? Увы, моя магия успеет защитить только тебя, но не стоящих внизу.

Толпа на нижних ярусах ахнула, но открыто возмутиться никто не посмел. Я не сдержалась и заливисто рассмеялась, услышав, как стража суетливо отступает от бортов ложи. Неужели кто-то действительно поверил, что я собираюсь прыгнуть?

Хотя Альберон не блефовал — его стихия отнюдь не предназначалась для защиты. Чтобы повернуть нечто, противоречащее природе собственного дара, магу требовалась колоссальная затрата энергии. Это сбивало концентрацию и было чревато разрушительными откатами. Аристократы внизу неизбежно попали бы под раздачу, ведь охранные ча-

ры Колизея были настроены реагировать только на двуипостасных существ, а не на человеческую магию.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, — промурлыкала я, грациозно развернувшись и встав рядом с принцем. — Просто решила присмотреться. И впрямь невероятная диковинка!

— Одним из ваших критериев отбора была уникальность. И согласитесь, драконы Хаоса как никто другой подходят под это определение! — торопливо подхватил организатор, указывая на чёрного ящера. — Сказать по правде, если бы я не увидел его воочию, ни за что бы не поверил. Мы тоже считали их вымершими... Но взгляните! Когда нам улыбнулась удача, мы решили заполучить его во что бы то ни стало!

— Такое усердие похвально. Вы так старались мне угодить... Я польщена, господин Касил, — произнесла я ледяным тоном, радикально расходящимся со смыслом слов.

Весь амфитеатр замер в ожидании моей истерики или скандала. Я и так дала им слишком много пищи для сплетен, изменив правила боя. Если я оступлюсь сейчас, политическое наказание настигнет даже будущую королеву. Альберон не мог появиться на Празднике Судьбы в одиночестве. Так кого... кого именно они уже подготовили мне на замену, выстраивая этот капкан?

— Как распорядитель аукциона, я несказанно рад, что юная леди знает толк в по-настоящему исключительных вещах, — фальшиво улыбнулся мужчина и с наигранной доса-

дой добавил: — Вы слишком проникательны, мне жаль, что мы не смогли застать вас врасплох. Ваше Высочество, вас поистине окружают бриллианты! Поверьте, отыскать истинную драгоценность среди стекляшек невероятно трудно.

— Ах, Амира, ты в очередной раз покорила чужое мужское сердце, — театрально вздохнул Альберон и покачал головой. — Мне уже пора начинать ревновать?

— Что вы, Ваше Высочество... — кротко охнула я, изображая смущение, и украдкой скосила глаза ему за спину. Нашла! — Разве не важнее то, кому уже принадлежит моё сердце?

Глава 14 Тень

Я наконец различила в тени колонн стройную женскую фигуру в подозрительно знакомом платье. Только у нее оно было глубокого синего цвета. Та самая грань между синим и фиолетовым — истинно королевским цветом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.